

Он ненавидел свое тело. Он получил тяжелые травмы: сломана нога, рука, кроме того, множество других ран. Даже он понимал, что на восстановление уйдет минимум полгода. Лор сказал ему, что он играл с несколькими молодыми людьми на крутом высоком утесе и по неосторожности упал.

Шэнь Цин смотрел в окно: вокруг простиралось бескрайнее море, это был одинокий остров. Поместье Лора походило на маленький замок на уединенном острове. Это поместье называлось Ветреной крепостью, с прекрасными белыми высокими стенами и суровыми скалистыми оградами. За пределами острова — сапфировое море. По словам Лора, это место, где он вырос.

Вокруг вечно клубился морской туман, остров был покрыт пышной растительностью, окруженный прекрасным глубоким синим морем, словно драгоценный камень. Этого милого островка не найти даже на электронных картах. Здесь, как сказал Лор, безопасно.

Он не имел четких воспоминаний о прошлом, в голове стояла путаница, любая попытка вспомнить вызывала мучительную головную боль. Врачи считали, что у него нарушены нейронные связи, но со временем, по мере выздоровления, все наладится.

Его родители умерли рано, и он рос спокойно в Ветреной крепости среди сородичей. По словам Лора, в детстве он был слабым и болезненным ребенком, поэтому часто сидел в комнате, читал и учился, редко общаясь с другими членами клана. Поэтому у него и не было много друзей.

У Лора были свои взгляды на него. Он знал, что клан, которым руководил Лор, был не маленькой группой в несколько сотен человек, а крупным сообществом в тысячи. Лор обращался с ним очень хорошо, но многое оставалось непривычным.

Больше всего Шэнь Цин не выносил отношения самцов в поместье к нему. С того момента, как он пришел в себя, за ним в комнате ухаживали только самцы. И это осторожное, словно с хрупким предметом, отношение заставляло его чувствовать себя неловко.

Самое отвратительное было то, что он не мог двигаться: на руке шина, на ноге гипс. Он мог только лежать на кровати, позволяя незнакомым самцам с равнодушными или жадными взглядами обтирать его тело полотенцем.

Он особенно ненавидел их отношение, оно вызывало дрожь. Однако, когда он жаловался Лору, тот не придавал этому значения.

— Они просто рабочие пчелы, низкие слуги. Они не посмеют ничего с тобой сделать, наслаждайся обслуживанием.

Он приблизился к Шэнь Цину, похлопал по шине на его руке.

— Не волнуйся, прикасаться к тебе могут только самые сильные и благородные самцы. Кто знает, возможно, скоро ты встретишь подходящего мужчину.

Шэнь Цин считал, что у него нет особых эстетических предпочтений в отношении своих сородичей. После долгого одиночества даже собака может показаться милой. Кроме тех самцов, что ухаживали за ним, он находил, что юноши, иногда приходившие с ним играть, были милыми и свежими.

На третий день после пробуждения в его комнату пришел незнакомый мужчина. Мужчина был в военной форме, в накинutom пиджаке, пуговицы мундира расстегнуты небрежно, с глазами острыми, как у ястреба. Весь этот мужчина излучал воинскую энергию и решимость.

С первого взгляда Шэнь Цин понял, что этот мужчина — самец сирены. Будь то почти двухметровый высокий рост, мощное телосложение или разноцветные зрачки. Эти острые, как лезвие, глаза почему-то казались знакомыми...

— Мандас, — он смотрел сверху вниз на Шэнь Цина, во взгляде мешались презрение и несколько других оттенков.

Это сложно было назвать представлением. Шэнь Цин мысленно возмутился, плотнее прижимаясь к спинке кровати, сдержанно произнес:

— ...Меня зовут Шэнь Цин.

Это единственное, что он точно помнил.

— Юная самка, — Мандас слегка усмехнулся, в глубине его зрачков отразилась фигура Шэнь Цина. — Аромат от тебя довольно насыщенный. Жалко.

— ...Какой это запах? — Шэнь Цин почувствовал неловкость, но смело спросил.

Мандас слегка вздрогнул, словно не ожидал, что тот прямо и смело заговорит с ним.

— Я не хочу оценивать запах самки, — в конце концов он отрывисто произнес, повернулся и вышел. — Раздражающий запах.

* * *

Шэнь Цин чувствовал себя подавленным. Этот мужчина был похож на зоркого орла, высокомерного и непоколебимого, его презрительное отношение раздражало.

— Мандас навещал тебя? О-о. Неожиданно он проявил к тебе внимание, — Лор принес ему обед, с улыбкой подперев подбородок, смотрел на него. — Как он тебе? Оборона этого острова находится под его командованием, очень надежный мужчина.

— ...Не шути, — Шэнь Цин почувствовал легкий озноб.

Настроение было не очень, но ради выздоровления он каждый день ел.

— Я не шучу, — Лор прищурился. — Твоих родителей нет, так что сейчас я твой опекун. Если Мандас предложит брак, возможно, я хорошенько обдумаю это за тебя.

Шэнь Цин подавился. Он пристально посмотрел на собеседника. Лор не был плохим человеком, но он не был уверен, можно ли ему доверять. Возможно, по законам сирен Лор делал то, что считал правильным.

— О? Хороший взгляд, — Лор рассмеялся. — Такие строптивые самки лишь сильнее разжигают в самцах желание обладать. Не волнуйся, я не настолько бездушен, как минимум позволю тебе повидаться с другими, прежде чем решать вопрос о партнере.

Если бы у него был нож или пистолет, было бы лучше, так он чувствовал бы себя безопаснее. С грустью подумал Шэнь Цин. Он замер: почему его так тянет к ножу или пистолету?

Каждый день он сидел в комнате, в смятении читая книги, глядел в окно на синее море, а в душе чувствовал пустоту.

— Лор, — в тот день, когда Лор навещал его, он остановил его. — Можно мне ножницы?

— Маленькая принцесса, ты что, так заскучала по выздоровлению, что хочешь покончить с собой? — Лор остановился, двое высоких слуг рядом с ним также с легким удивлением смотрели на него.

— ...Я хочу постричься, — Шэнь Цин слегка раздраженно ответил, его волосы уже отросли ниже шеи. — Я не собираюсь убивать себя. С чем бы ни столкнулся, я буду жить.

— Целеустремленно. Но, думаю, с длинными волосами ты красивее. Просьба отклонена, — Лор усмехнулся. — А, через неделю будет банкет, я представлю тебя всем.

Шэнь Цин сжал губы, пристально глядя на удаляющуюся самодовольную фигуру Лора, чувствуя легкое раздражение. Как бы то ни было, Лор был родственником, вырастившим его. Он посмотрел в даль бескрайнего моря, зная, что за его пределами лежит огромная суша. Возможно, он где-то давно читал об этом в книге, но почему-то это понятие глубоко укоренилось в нем.

— Эй, Мика, — в тот день днем он спросил юношу, который пришел перевязывать его раны, ранее он уже спрашивал его имя. — Мне любопытно... эти лекарства и припасы, их доставляют с материка? Кто отвечает за это, за поддержание связи с внешним миром?

— О, — юноша сладко улыбнулся ему. — Генерал-лейтенант Мандас. Он очень заботится о нас. Он вам нравится?

...Не нравится. Подумал Шэнь Цин. Генерал-лейтенант? Значит, есть воинское звание...

То есть этот мужчина связан с внешним миром. Чтобы выудить информацию о внешнем мире, придется иметь дело с этим неприятным мужчиной. Шэнь Цин раздраженно сунул в рот итальянскую пасту.

Следующую неделю Шэнь Цин провел в той комнате, почти не спускаясь вниз. Когда впервые Мика помог ему спуститься, он был потрясен.

Перед ним открылся величественный купол зала в древнеримском стиле, на потолке фреска с морским богом Посейдоном, ступающим по волнам. Возможно, из-за долгого лечения, даже выросши здесь, он нашел это место новым и волнующим.

Зал был полон нарядных гостей, с бокалами шампанского, оживленно беседующих. Как только он спустился, кто-то начал аплодировать.

— Поприветствуем нашу маленькую принцессу, — Лор стоял на верхней ступени, потряхивая бокалом, громко и напыщенно провозгласил. — Ну как? Хотя еще немного незрелый, но он мил, не правда ли?